

Похилюк Елена Николаевна

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В данной статье рассмотрена проблема эволюции исследований эвфемизмов в русском языкознании. Проанализированы основные научные труды, посвященные изучению эвфемизмов, русских исследователей XX-XXI вв. Выявлены и обоснованы особенности сформировавшихся в русской лингвистике определений понятия "эвфемизм". Обращено внимание на первые лексикографические издания эвфемизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

изгоями, фанатиками, до сих пор сохранила дух непоколебимой самостоятельности. Общими чертами первопроходцев являются чувство пути, дорога на океан, фронтиры, мечты, непосильные глобальные задачи. У современных американцев есть желание двигаться, отсутствие оседлости. Американцы любят побеждать. *To do one's best* – основа американской психологии.

Список литературы

1. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Форум, 2011. 206 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Academia, 1998. 429 с.
3. Ермолович Д. Е. Англо-русский словарь персоналий. М.: Русский язык, 1999. 334 с.
4. Карасик В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология – Philologica. 1994. № 3. С. 2-7.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
6. Ощепкова В. В. Образность в семантической системе языка (опыт сопоставительного исследования национальных вариантов английского языка): учебное пособие по спецкурсу. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1989. 53 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 309 с.
8. Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1999. 576 с.
9. Туганова О. Э. Американское многообразие // Американский характер. Очерки культуры США. М.: Наука, 1991. 384 с.
10. Maugham W. Somerset. Ten Novels and Their Authors. Bungay, Suffolk: Penguin Books, 1969. 302 p.
11. Stonehill J., Moszone Fr. A Journey through the City of Dreams. N. Y.: Norton & Company, 2004. 348 p.

AMERICAN LINGUISTIC PERSONALITY IN LINGUO-CULTUROLOGICAL CONTEXT

Pospelova Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan' Federal University in Elabuga, Republic of Tatarstan
adpec@yandex.ru

The author considers one of the most interesting questions of linguo-culturology - the notion of (American) linguistic personality, tells that for the description of national language the notion of the American linguistic personality is systemically important, and undertakes the attempt to achieve the new synthesis of American English knowledge, refracted through the structure of the American linguistic personality.

Key words and phrases: linguistic personality; American linguistic personality; nationally marked elements; ethnic diversity; linguo-culture; culturally conditioned mentality.

УДК 811.161.1'373.49

Филологические науки

В данной статье рассмотрена проблема эволюции исследований эвфемизмов в русском языкознании. Проанализированы основные научные труды, посвященные изучению эвфемизмов, русских исследователей XX–XXI вв. Выявлены и обоснованы особенности сформировавшихся в русской лингвистике определений понятия «эвфемизм». Обращено внимание на первые лексикографические издания эвфемизмов.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; русское языкознание; эволюция взглядов; дефиниция; лексикографическое издание.

Похилюк Елена Николаевна

*Институт языковедения им. А. А. Потебни Национальной Академии наук Украины
olhova3009@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ[©]

Изучение эвфемии в настоящее время является актуальной лингвистической проблемой, ведь процессы образования эвфемизмов как слова или выражения, которыми заменяют в языке грубое, неприличное, с неприятной окраской слово, происходят чрезвычайно интенсивно, о чем свидетельствует широкое использование эвфемистических единиц в художественных произведениях современных авторов, активизация лексикографической работы в области эвфемии.

По энциклопедии «Украинский язык», эвфемизмы используются для косвенного, скрытого, в частности, смягченного, вежливого обозначения определенных предметов, явлений, действий вместо прямого их названия [23, с. 173].

Задача нашей научной работы заключается в анализе эволюции изучения эвфемизмов в русском языкознании и в исследовании существующих дефиниций термина «эвфемизм». В статье мы используем такие **методы исследования:** метод исторического анализа и описательно-аналитический метод.

В мировом языкознании наблюдается значительный интерес исследователей к изучению вопроса эвфемизмов и эвфемизации речи. Из восточнославянских исследователей значительный вклад в изучение проблемы

табу сделал выдающийся русский этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин [4]. Ученый подчеркивал, что древнейшие слова-табу возникли вследствие стремления древних охотников уберечься от опасности общения людей с животными в быту, которое затем переходит в различные заклинания. В его трудах указано, что «именно женщины начали применять табу для разных категорий духов – к духам болезней, мертвых, к духам животных, в частности, волка и змеи, которые были особенно опасны для скотоводов» [Там же, с. 3]. Среди лексико-семантических разрядов словесных табу, выделенных Д. К. Зелениным, первичным по архаичности является разряд для обозначения животных. Из демонических слов-табу особое внимание исследователь уделяет названиям черта и домового. Ученый представляет более 300 подставных названий для их обозначения.

Своеобразной основой для дальнейших исследований проблемы эвфемизмов стала работа российского и украинского лингвиста Б. А. Ларина «Об эвфемизмах» [14], в которой исследователь на материале русского, болгарского, польского, английского, немецкого и других языков анализирует явление древнего табу и сферы его распространения, разграничивает сохранившиеся слова-заменители из запретов древних религий и современные эвфемизмы, определяет сферы применения и средства создания последних. Технику образования эвфемизмов Б. А. Ларин описывает так: «На замену запрещенных слов образуются новые (“подставные”) наименования, чтобы не разгневать богов, обмануть нечистую силу или страшного зверя, чтобы задобрить их» [Там же, с. 101]. В исследованиях Б. А. Ларина находим интересные этимологические и диалектологические разыскания о подставном названии черта – *шишкó* и производных от него. В указанном труде ученый доказывает, что после «нечистой силы» больше наименований-заменителей сохранилось в разных языках для обозначения диких животных: охота и добыча повсюду именовались аллегорически [Там же, с. 107]. Ценным в исследовании является то, что автору удалось доказать разграничение «старых эвфемизмов» и «новых эвфемизмов». Б. А. Ларин предлагает для древних «подставных» наименований обозначение «переименование по запрету» вместо непонятных и неудобных, по его мнению, терминов «языковое табу» или «слова-табу». Как отмечает лингвист, «непосредственные исторические связи с эвфемизмами нового времени имеют только те переименования по запрету, целью которых является украсить предмет высказывания, чтобы предупредить его негативное влияние» [Там же, с. 109].

Автор одного из самых популярных пособий по лексикологии современного русского языка Д. Н. Шмелёв в статье, посвященной описанию эвфемизмов, наряду с более или менее устойчивыми заменителями подчеркивает наличие в речи индивидуально-контекстных наименований, которые также, как правило, квалифицируют как эвфемизмы [25, с. 199-200]. Например: *И Квашин... искоса поглядел на жену и тещу, чтобы узнать, как подействовала его ложь, или, как он сам называл, дипломатия* (Чехов. Ненастье). Исследователь также фиксирует наличие в речи окказиональных «маскирующих обозначений» неприятных негативных явлений.

О. М. Трубочев в этимологическом труде «Из истории табуизированных названий» [24, с. 120-127], подавая подробные исторические комментарии и сравнивая метаморфозы лексем в родственных языках, рассматривает проблему происхождения некоторых эвфемистических названий, в частности, *росомаха* и *болеть*.

Различные аспекты проблемы эвфемистических номинаций освещает М. О. Баскаков в статье «Пережитки табу и тотемизма в языках народов Алтая» [1, с. 3-7]. Исследователь выделяет две группы табуистической лексики: промышленную охотничью, охватывающую разные типы замен табуистического названия животных родственным именем, и женский лексикон, развитый вследствие запрета произносить имена мужа и его старших родственников-мужчин. В рассматриваемой научной статье сделана попытка определить различные тенденции при выборе эвфемизмов в речи, т.е. зафиксированы первые попытки функциональной характеристики эвфемизмов на восточнославянском материале.

Полиаспектными основательными исследованиями, которые не ограничиваются связью эвфемизма и табу, являются диссертационные работы А. М. Кацева «Эвфемизмы в современном английском языке. Опыт социолингвистического описания» [7] и Н. М. Бердовой «Эвфемизмы в современном немецком языке» [2].

В не менее важном с точки зрения исследования эвфемизмов труде «Языковое табу и эвфемия» А. М. Кацев выделяет причины и признаки табу, разновидности табу, предлагает классификацию эвфемистических названий в понятийном и структурно-семантическом аспектах [8].

Особого внимания заслуживают работы В. П. Москвина. В его статье «Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования» [17] представлено подробное описание приемов эвфемизации и отмечена необходимость четкого разграничения приемов эвфемистической замены и эвфемизмов как номинативных единиц. В монографии автора «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» [16], которая неоднократно переиздавалась, на материале русского языка рассмотрены категориальный статус и сфера функционирования приемов эвфемизации, уточнено соотношение эвфемии с рядом смежных понятий (псевдоэвфемия, криптолалия, эзопов язык, дезинформация, образная выразительность и др.), что способствовало проведению более полной функционально-тематической классификации эвфемизмов, выявлению и систематизации приемов их образования [Там же].

Российские языковеды В. И. Карасик [5] и И. Т. Касавин [6] рассматривают эвфемиию как сложное языковое явление с обязательным учетом трех аспектов: социального, психологического и собственно лингвистического. Эти исследователи единодушны в утверждениях, что вместе с развитием общества меняются также и общественные и языковые реалии, а рядом с ними – и характер лексико-семантических разрядов эвфемизмов.

Проблемам эвфемизации на материале русского языка посвящен ряд статей российского лингвиста Л. П. Крысина. В научном труде автора «Эвфемистические способы выражения в современном русском языке» [13] представлена подробная характеристика эвфемизмов как одного из речевых приемов. В работе Л. П. Крысина «Эвфемизмы в современной русской речи» [12] обосновано распространенное определение понятия «эвфемизм», обозначены темы и сферы эвфемизации, описаны функции эвфемизмов в речи.

В статье «Иноязычное слово в роли эвфемизма» [10] этого же исследователя впервые находим обоснование использования слов иноязычного происхождения с эвфемистической целью. Лингвистические исследования Л. П. Крысина в области лексикологии обобщены в научном сборнике автора «Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике», в котором не последнее место занимает рассмотрение проблемы эвфемизации [11, с. 262-286].

Одним из наиболее весомых исследований явления эвфемии в современном восточнославянском языкознании является монография М. Л. Ковшовой «Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов» [9], где эвфемизмы рассматриваются как особые речевые акты, с помощью которых один из собеседников смягчает то, что ему кажется бестактным, неприличным, грубым по отношению к слушателю, не соответствует цели общения и может вызвать коммуникативную неудачу. В указанной работе автор исследует способы образования эвфемизмов, проводит основательные сравнения эвфемизмов с другими единицами вторичной номинации – табу, фразеологизмами, жаргоном, дисфемизмами и т.д.

В современном языкознании существует несколько взглядов на значение понятия «эвфемизм». Имеющиеся толкования можно объединить в две большие группы. В первой из них данный термин рассматривается в узкой трактовке, которая является первичной по происхождению и заключается в объяснении эвфемизма как слова или выражения, заменяющего табуированные слова. Такой подход к эвфемизмам, которые связываются с действием древних табу и запретами, отражен в многочисленных трудах многих ученых, в том числе российских (Р. О. Будагов [3], Б. А. Ларин [14], А. А. Реформатский [21] и др.).

Р. А. Будагов трактует эвфемизмы как словесные «смягчения», причинами появления которых в речи определяется не только явление древних табу, своеобразных запретов на названия вслух различных слов и предметов, но и внутренние психологические мотивы. Исследователь ставит вопрос: «Кто из нас не чувствовал, что то или иное слово произнести неудобно, что его нужно “смягчить”, заменить другим?» [3, с. 117].

А. А. Реформатский подчеркивает, что эвфемизмы нужны для замены табу слов, и квалифицирует эти языковые единицы как «заменяемые, разрешенные слова, которые используются вместо запрещенных (табуированных)» [21, с. 105]

Б. А. Ларин определяет эти языковые единицы как «разрешенные и приличные наименования, по своей природе перифрастичные или образные, скрывающие свой предмет, которые отвлекают от его узнавания, якобы превращают средствами силы словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные» [14, с. 101-102].

Н. Б. Мечковская рассматривает эвфемизмы как «замену табуированных слов (в современных культурах – также и резкого высказывания, которое нарушает приличия) общепринятыми» [15, с. 63].

Вторая группа взглядов объединяет лингвистов, которые рассматривают термин «эвфемизм» в широком смысле. Достаточно интересным с точки зрения лингвиста и многоаспектным по своей природе является толкование эвфемизмов российским лингвистом А. М. Кацевым, который рассматривает эти языковые единицы вторичной номинации как «косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами и способствующие эффекту смягчения» [8, с. 5].

В предисловии к словарю эвфемизмов русского языка Е. П. Сеничкина называет эвфемизмы «заменными словами, улучшающими общение людей» [22, с. 3].

Одним из средств реализации условия ситуативной приемлемости речи В. П. Москвин называет эвфемизмы, определение которых представляет как «слова или выражения, заменяющие другие, которые по некоторым причинам нежелательно или неудобно употреблять в определенной ситуации» [16, с. 22]. Предложим еще одну дефиницию, которой пользуется автор: «слово (или выражение), которое используется для косвенного, скрытого обозначения любого предмета или явления, называть которое его прямым наименованием при определенных обстоятельствах неудобно, неприлично, не принято» [Там же].

Следствием особого внимания ученых к тому или иному лексическому процессу или единице является обычно составление лексикографических изданий. Так, в начале XXI века вышли печатью упомянутые выше первые словари эвфемизмов русских лингвистов М. Л. Ковшовой «Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов» [9] и Е. П. Сеничкиной «Словарь эвфемизмов русского языка» [22].

На основе проведенного исследования можно сделать **вывод** о том, что в течение XX века в русском языкознании формировались основы изучения лексического явления эвфемизации речи, значительные научные интересы к которому усилились в начале XXI века, о чем свидетельствует появление в научных изданиях значительного количества публикаций, выход монографий и лексикографических трудов, посвященных этой проблеме. На основе исследуемых работ можно констатировать, что в русской лингвистике, как и в мировой, сформировалось два взгляда на определение термина «эвфемизм». Исследователи рассматривают эти языковые единицы в двух значениях: в узком (эвфемизмы – заменители табу) и в широком (эвфемизмы – средства смягчения речи).

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Пережитки табу и тотемизма в языках народов Алтая // Советская тюркология. Баку. 1975. № 2. С. 3–7.
2. Бердова Н. М. Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук. К., 1981. 230 с.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке М.: Учпедгиз, 1958. 432 с.
4. Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1929-1930. Т. 8-9. С. 1-167.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания РАН, 1992. 330 с.
6. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст // Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. С. 44-49.

7. Кацев А. М. Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1977. 22 с.
8. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. 80 с.
9. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
10. Крысин Л. П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Рус. яз. в шк. 1998. № 2. С. 71–74.
11. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
12. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX ст. (1985–1995). М.: Языки рус. культуры, 1996. С. 384–408.
13. Крысин Л. П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Рус. яз. в шк. 1994. № 5. С. 76–82.
14. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 101–114.
15. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 350 с.
16. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
17. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
18. Потебня А. А. О мифическом значении некоторых поверий и обрядов. М.: Университетская типография, 1865. 419 с.
19. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. школа, 1990. 342 с.
20. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
21. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
22. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. 459 с.
23. Тараненко О. О. Евфемизм // Українська мова: енциклопедія / редкол.: В. М. Русанівський, О. О. Тараненко (співголова), М. П. Зяблюк та ін. К.: Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 2007. С. 173–174.
24. Трубачев О. Н. Из истории табуирующих названий // Вопросы языкознания. М., 1958. № 3. С. 120–127.
25. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

STUDYING EUPHEMISMS PROBLEM IN RUSSIAN LINGUISTICS

Pokhilyuk Elena Nikolaevna

*Institute of Linguistics named after A. A. Potebnya of National Academy of Sciences of Ukraine
olhova3009@mail.ru*

The author considers the problem of the euphemisms research evolution in the Russian linguistics, analyzes the main scientific works devoted to the study of euphemisms written by the Russian researchers of the XXth-XXIst centuries, reveals and substantiates the features of definitions of the notion “euphemism” formed in the Russian linguistics, and pays special attention to the first lexicographical editions of euphemisms.

Key words and phrases: euphemism; Russian linguistics; evolution of views; definition; lexicographical edition.

УДК 811.111'37

Филологические науки

*В статье описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете религиозного подхода. Рассматривается категория девиации, выраженная словами широкой семантики с корнем *devia-*. Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепт «грех», включенный в сферу девиации.*

Ключевые слова и фразы: категория; мегаконцепт; девиация; религиозный подход; морально-этическая составляющая; сегмент; семантика; грех.

Пташкин Александр Сергеевич, к. филол. н., доцент

*Томский политехнический университет
pt.alexandr@gmail.com*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЧАСТЬ III)^{©1}

По способу формирования любая категория – это концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта. Как формат знания, категория – это знание и класса объектов и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию [1, с. 41].

Категория девиации, как и большинство семантических категорий, предстает в виде многоуровневой системы [3, с. 8-9]. Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем

© Пташкин А. С., 2013

¹ См. Часть 2 [4].